

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О 44-м ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
во вторник, 24 июля 1979 года, в 10 ч 30 мин
Председатель: г-н П. Вутов (Болгария)

СПИСОК ЧЛН ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	Г-н Дж. ПЛИМСОЛЛ Г-н А. БЕМ Г-жа М. ВИКС
<u>Алжир:</u>	Г-н А. БЕНСМАИЛ
<u>Аргентина:</u>	Г-н А. ДКОМОНТ Г-жа Н. ФРЕЙР ПЕНАБАД
<u>Бельгия:</u>	Г-н П. БЕРГ Г-н Г. ВАН ДЮЙС
<u>Бирма:</u>	У НГВЕ ВИН
<u>Болгария:</u>	Г-н П. ВУТОВ Г-н И. СОТИРОВ Г-н П. КАМЕНОВ
<u>Бразилия:</u>	Г-н С. ДУАРТЕ
<u>Венгрия:</u>	Г-н Ч. ДЬЕРФИ
<u>Венесуэла:</u>	
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	Г-н Г. ХЕРДЕР Г-н В. КЕТТЕР Г-н М. ГРАЧИНСКИ
<u>Египет:</u>	Г-н М. ЭЛЬ-БАРАДЕЙ Г-н Н. ФАХМИ
<u>Заир:</u>	Г-н МУЛОНГАНДУСУ ЕСУК
<u>Индия:</u>	Г-н К.Р. ГАРЕКХАН Г-н С.Т. ДЕВАРЕ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Индонезия:</u>	Г-н Д.Б. СУЛЕМАН Г-н СИЛАБАН
<u>Иран:</u>	Г-н Д. АМЕРИ
<u>Италия:</u>	Г-н М. МОРЕНО Г-н К. ФРАТЕСЧИ Г-н Л. САЛАЗАР Г-н ФОЛЬКО ДЕ ЛУКА
<u>Канада:</u>	Г-н Р. ГАРРИ ДЖЕЙ Г-н Ж.Т. СИМАР
<u>Кения:</u>	Г-н С. ШИТЕМИ Г-н А. ДЖЕТ ОДЕНДО
<u>Куба:</u>	Г-жа В.Б. ЯЦКЕВИЧ .
<u>Марокко:</u>	Г-н С.М. РАХАЛИ Г-н М. ШРАЙБИ
<u>Мексика:</u>	Г-н М.А. КАСЕРЕС
<u>Монголия:</u>	Г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ Г-н Л. БАЯРТ
<u>Нигерия:</u>	Г-н Т.О. ОЛУМОКО
<u>Нидерланды:</u>	Г-н Р.Х. ФЕЙН Г-н А.Я. МЕЕРБУРГ Г-н Дж.В. ШЕФФЕРС
<u>Пакистан:</u>	Г-н Я.К.А. МАРКЕР Г-н М. АКРАМ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Перу:Польша:

Г-н Б. СУЙКА
Г-н М. КРУЧИК

Румыния:

Г-н Т. МЕЛЕСКАНУ

Соединенные Штаты Америки:

Г-н А.С. ФИШЕР
Г-н А. АКАЛОВСКИ
Г-н Д. КЕЛЕМЭЙ
Г-н Б. МИСУЛАК
Г-н М. САНЧЕС
Г-н Дж. КАЛВЕРТ
Г-н В. ДАНЛОП
Г-н М. ДЕЛЕЙ
Г-жа С. БАКЛИ

Соединенное Королевство:

Г-н Д.М. САММЕРХЕЙС
Г-н П.М.В. ФРЭНСИС

Союз Советских Социалистических
Республик:

Г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН
Г-н Ю.К. НАЗАРКИН
Г-н М.Г. АНТЮХИН
Г-н Н.В. ПЕСТЕРЕВ
Г-н Н.П. СМИДОВИЧ
Г-н А.И. ТЮРЕНКОВ
Г-н С.В. БАЦАНОВ

Федеративная Республика Германии:

Г-н Ю. ПОЛМАНН

Франция:

Г-н БЕНУА Д'АБОВИЛЬ
Г-н М. КУТЮР
Г-н К.А. ГРИФФИТ
Полковник ГЕСБЕР

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Чехословакия:

Г-н В. ТИЛЬНЕР

Г-н Й. ЙИРУШЕК

Швеция:

Г-жа И. ТОРССОН

Г-н К. ЛИДГАРД

Г-н Л. НОРБЕРГ

Г-н С. СТРОМБАК

Г-н Й. ЛУНДИН

Шри Ланка:

Г-н И.Б. ФОНСЕКА

Эфиопия:

Г-н Т. ТЕРРЕФЕ

Г-н Г. АЛУЛА

Югославия:

Г-н М. ВРУНЕЧ

Г-н Д. ДЖОКИЧ

Япония:

Г-н М. ОГИСО

Г-н Т. НОНОЯМА

Г-н Т. ИВАНАМИ

Г-н Р. ИСИИ

Секретарь:

Г-н РИКХИ ДЖАЙПАЛ

Помощник Генерального секретаря:

Г-н Р. БЬЁРНЕРШТЕДТ

Государства-нечлены:Дания^{1/}:

Г-н Е. КАСТОФТ

Г-н В. ЭДЕБЬЕРГ

Г-н Й. ЛЕЕРХОЙ

Финляндия^{2/}:

Г-н Й. ЭНКВИСТ

Г-н И. МАННИНЕН

---

^{1/} По решению Комитета по разоружению от 17 июля 1979 года (см. CD/PV.42, стр. 18).

^{2/} По решению Комитета по разоружению от 25 апреля 1979 года (см. CD/PV.30, стр. 27).

Г-н Х.Э. КАСТОФТ (Дания) (перевод с английского): Г-н председатель, разрешите мне в начале моего первого выступления в Комитете по разоружению выразить вам и всем членам Комитета по разоружению благодарность за предоставленную делегации Дании возможность участвовать в проходящей в Комитете дискуссии по весьма важному вопросу о химическом оружии. Я также хотел бы присоединиться к делегациям, приветствовавшим важную совместную инициативу СССР и Соединенных Штатов, касающуюся основных элементов договора о запрещении разработки, производства, накопления и применения радиологического оружия. Эта инициатива позволяет надеяться на хорошие результаты в нашей будущей работе в данной области.

Переходя к обсуждаемому нами сегодня пункту повестки дня, я хотел бы заявить, что правительство Дании согласно с высказанным в данном Комитете мнением о неотложности достижения соглашения о полном и эффективном запрещении разработки, производства и накопления всех видов химического оружия и об их уничтожении.

В 1980 году должна состояться конференция по рассмотрению действия Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления бактериологического (биологического) и токсинного оружия и о его уничтожении. Статья IX этой Конвенции обязывает все государства-участники этой Конвенции прийти возможно скорее к соглашению о запрещении химического оружия. В целях укрепления международной безопасности и доверия и создания благоприятных условий для проведения этой конференции существенно важно, чтобы до ее начала был достигнут прогресс в усилиях, направленных на выполнение положений этой статьи. Рассмотрение в КР вопросов, связанных с конвенцией о запрещении химического оружия, способствовало бы скорейшему заключению подобной конвенции.

Это вопрос, в котором непосредственно заинтересованы весьма значительное число государств. Признавая серьезное значение двусторонних переговоров, моя делегация считает все же, что на данном этапе было бы возможно выделить некоторые аспекты, по которым можно было бы с пользой провести дискуссию в рамках Комитета, не осложняя напрасно двусторонние переговоры о химическом разоружении, которые проводятся сейчас Соединенными Штатами и Советским Союзом. Моя делегация внимательно прослушала недавние выступления послов Фишера и Израэляна о состоянии двусторонних переговоров и с удовлетворением отметила, что совместный доклад о ходе этих переговоров вскоре будет предоставлен в распоряжение КР.

(Г-н Х.Э. Кастофт, Дания)

Учитывая важность проведения совместных неофициальных обсуждений между дипломатами, учеными и военными экспертами, которая подтверждается недавно проведенными посещениями Федеративной Республики Германии и Соединенного Королевства с целью установления непроизводства химического оружия, моя делегация полагает, что следует поощрять дальнейшее проведение подобных встреч, поскольку они могут не только способствовать внесению ясности и установлению более широкого взаимопонимания в области различных сложных проблем, связанных с выработкой конвенции о запрещении химического оружия, но также нацеливают на практический подход к разрешению этих проблем.

Сознавая, что может оказаться заманчивым включить химические средства ведения войны, не охватываемые конвенцией, в число, так сказать, "допустимых" видов химического оружия, Дания считает, что запрещение химического оружия должно быть настолько всеобъемлющим и четко определенным, насколько это возможно, и что поэтому оно должно также распространяться на применение гербицидов и дефолиантов в военных целях, в случае последних - не только из-за их прямого действия на поле боя, но также из-за их возможного отдаленного и сейчас еще неизвестного экологического воздействия на людей, животных и почву.

Всеми признается, что осуществление мер по разоружению должно быть подчинено соответствующему международному контролю. Это несомненно должно относиться также и к конвенции о запрещении химического оружия. Дания полностью осознает чрезвычайно сложный характер проблем, возникающих в связи с вопросом о проверке выполнения конвенции о запрещении химического оружия, и полагает, что следует обратить внимание на разработку процедур проверки при возможно меньшем вмешательстве. Такие процедуры могли бы включать контроль проб воздуха и отработанной воды, взятых даже на большом расстоянии от промышленных районов. В этом отношении ценный вклад был сделан Нидерландами (CCD/533) и Финляндией (CD/14 и 39). Кроме того, следовало бы изучить возможность использования современной техники, включая наблюдение с помощью спутников.

Однако пока что создается впечатление, что лишь инспекция на местах является единственным вполне эффективным средством проверки. До тех пор, пока не будут достаточно разработаны методы проверки, не предполагающие какое-либо вмешательство, следовательно, пока не будет достигнут международный консенсус по вопросу об их применении, видимы остаются необходимыми посещения промышленных предприятий представителями высококвалифицированного международного агентства. Представляется, что подобные посещения, организованные соответствующим образом, могут проводиться без неоправданного вмешательства и без разглашения государственных или коммерческих секретов. В связи с этим моя делегация считает, что для запрещения химического оружия под соответствующим контролем не следует дожидаться разработки более усовершенствованных процедур экстерриториального контроля.

Г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ (Монголия): Товарищ Председатель, в начале сегодняшнего выступления я хотел бы высказать некоторые общие замечания по четвертому пункту повестки дня.

Придавая исключительно важное значение вопросу о запрещении и уничтожении химического оружия, мы всегда подчеркивали необходимость положить в основу его решения всеобъемлющий подход. Мы исходим из того, что именно достижение соглашения об эффективном запрещении разработки, производства и накопления запасов всех видов химического оружия и его полном уничтожении и практическое осуществление достигнутого соглашения под соответствующими методами контроля послужили бы конкретным мерам в области реального разоружения.

Обсуждение данного вопроса за эти две недели в Комитете вновь показывает неослабный интерес участников дискуссии к более детальному рассмотрению этого пункта повестки дня. Был представлен ряд новых рабочих документов. Я имею в виду не только документы, уже получившие соответствующие индексы, но также и неофициальные рабочие документы, распространенные делегациями Польши и Нидерландов. Здесь также высказали свои соображения эксперты ряда делегаций. Была представлена возможность выступить в Комитете и высказать свои соображения по этому вопросу и представителям государств, не являющихся членами данного Комитета. Таким образом, Комитет уже имеет дополнительные материалы и соображения для их углубленного изучения и последующего конкретного рассмотрения.

Монгольская делегация с интересом изучает неофициальный рабочий документ, представленный недавно польской делегацией. Мы в основном разделяем мнение наших польских коллег относительно контуров будущей конвенции и готовы принять участие в подробном обсуждении данного документа и высказать свои соображения.

Заслуживает внимательного изучения и неофициальный рабочий документ делегации Нидерландов от 19 июля с.г. В нем содержатся ряд вопросов и соответствующие ответы, которые, конечно, могут удовлетворить не всех нас. В этом нет ничего удивительного.

Во всем сложном комплексе вопросов, относящихся к запрещению химического оружия, у участников настоящей дискуссии были и, наверно, будут различные подходы. По нашему мнению, главное заключается в закреплении выявляющихся сходных позиций и поисках решения по сближению точек зрения по тем или иным аспектам данного вопроса.

Мы полагаем, что результаты настоящей дискуссии, может быть, покажут, насколько готов наш Комитет на данной стадии его работы приступить к решению организационной стороны дела, для того чтобы начать переговоры по существу вопроса.

(Г-н Д. Эрдэмбилэг, Монголия)

Как нам представляется, в Комитете существует, во-первых, широкая степень согласия относительно определения объема запрещения, основанного на критерии общей цели. Этот ключевой момент и предусматривается в проекте конвенции, представленном социалистическими странами в 1972 году. Во-вторых, преобладает мнение о том, что только всеобъемлющий подход может привести к разработке устойчивого международного инструмента, несмотря на то, что существует мнение относительно достижения договоренности по частичным мерам в этой области, т.е. по запрещению в качестве первого шага наиболее опасных и летальных химических средств ведения войны. В-третьих, мы едины во мнениях о том, что будущее соглашение должно соответствовать не только цели полного и эффективного запрещения разработки, производства и накопления химического оружия. Оно должно быть и контролируемым, т.е. должно предусмотреть надлежащие методы проверки уничтожения запасов химического оружия.

В этом сложном вопросе, каким является вопрос о контроле, мы по-прежнему исходим из того, что вполне возможно обеспечить эффективный контроль на основе национальных средств проверки и в сочетании некоторых допустимых международных мер. А последние не должны применяться в ущерб национальным интересам государств.

Хотелось бы подчеркнуть, что наше продвижение вперед оказывало бы позитивное влияние на закрепление универсальности таких важных международных инструментов, как конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсического оружия и об их уничтожении, а также Женевского протокола 1925 года.

В этой связи наша делегация с удовлетворением отмечает полезную работу, проделанную недавно подготовительным комитетом к предстоящей в 1980 году Конференции государств-участников для рассмотрения действия данной конвенции.

Монгольская делегация придавала и придает важное значение продолжающимся ныне советско-американским переговорам по запрещению химического оружия. Представление их совместной инициативы Комитету по разоружению, несомненно, окажет ему реальное содействие в достижении общеприемлемого соглашения в этой важной области разоружения.

Товарищ Председатель, позвольте сказать несколько слов по пятому пункту повестки дня.

Как известно, десятая специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН, посвященная разоружению, в своем Заключительном документе подчеркивала, что для прекращения гонки вооружений важны как качественные, так и количественные меры по разоружению

(Г-н Л. Эрдэмбилэг, Монголия)

и что усилия в этом направлении должны включать переговоры об ограничении и прекращении качественного совершенствования вооружений, особенно оружия массового уничтожения и разработки новых средств ведения войны.

В этом плане монгольская делегация хотела бы вновь указать на настоятельную необходимость достижения международной договоренности по вопросу о запрещении производства, накопления, развертывания и применения ядерного нейтронного оружия. Мы продолжаем считать, что в это дело Комитет по разоружению может внести существенный вклад, что для ведения переговоров по этому вопросу может послужить хорошей основой проект конвенции (док. CCD/559), представленный Комитету социалистическими странами 9 марта 1978 года.

По нашему мнению, в этом деле исключительно важно проявить дух реализма и политическую волю со стороны тех, кто не готов разделять глубокую озабоченность народов, вызванную намерением определенных кругов Запада приступить к производству "основных компонентов" этого смертоносного оружия и разместить его в военных арсеналах западно-европейских государств.

Монгольская делегация неоднократно излагала свою позицию по этому вопросу. Эта позиция остается неизменной.

С вашего позволения, товарищ Председатель, я хотел бы вновь возвратиться к соответствующим пунктам Заключительного документа специальной сессии. В пункте 77 настоящего документа подчеркивается необходимость помочь предотвратить качественную гонку вооружений и использовать научные и технические достижения в конечном счете только для мирных целей. Следует предпринять эффективные меры для избежания опасности и предотвращения появления новых видов оружия массового уничтожения.

Специальная сессия также рекомендовала продолжать в должном порядке усилия, направленные на запрещение таких новых видов и новых систем оружия массового уничтожения, и указала на возможность заключения специальных соглашений о запрещении отдельных видов оружия массового уничтожения, которые могут быть определены.

В этом плане монгольская делегация с удовлетворением отмечает важность совместного советско-американского предложения об основных элементах договора о запрещении разработки, производства, накопления и применения радиологического оружия, внесенного 10 июля с.г., (док. CD/31-32) в Комитет по разоружению. На наш взгляд, этот конструктивный шаг следует расценивать как своевременный отклик на тот призыв, который содержится в пункте 76 Заключительного документа специальной сессии, а также хорошим оправданием той надежды, которая была выражена Генеральной Ассамблеей в ее резолюции A/RES/33/66.

(Г-н Д. Эрдэмбилэг, Монголия)

Совершенно естественно, что эта советско-американская инициатива получила общую поддержку членов Комитета. Теперь важно то, чтобы Комитет незамедлительно приступил к конкретному обсуждению данного документа.

Мы вносим предложение о подробном рассмотрении этого документа в целях его окончательной разработки в период нынешней сессии Комитета, с тем чтобы доложить о результатах проделанной работы и представить на рассмотрение предстоящей тридцать третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН.

Товарищ Председатель, в заключение хотелось бы кратко коснуться вопроса об укреплении гарантий безопасности неядерных государств.

Генеральная Ассамблея на своей тридцать третьей сессии приняла решение о необходимости предпринять эффективные меры по укреплению безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, путем заключения соответствующих международных соглашений.

В соответствии с резолюцией A/RES/33/72 Комитет по разоружению провел полезную дискуссию по данному вопросу. Принято решение создать специальную рабочую группу с кругом ведения согласовать текст проекта соответствующей конвенции. На столе переговоров имеются два проекта: первый, представленный группой социалистических стран (док. CD/23), на основе советского предложения, внесенного на тридцать третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН, и второй, представленный делегацией Пакистана (док. CD/25).

Нам приходится проявить некоторую сдержанность и сказать только лишь о том, что наш Комитет смог бы в этом деле достигнуть большего, если бы он не потратил много времени на обсуждение процедурных вопросов в период его весенней сессии. Следует отметить и то обстоятельство, что не готовность отдельных членов Комитета вникать в существо данного вопроса в действительности создает некоторые трудности в Комитете. Об этом же можно сказать и в отношении рассмотрения в Комитете документа CD/4.

Не повторяясь, в подтверждение позиций монгольской делегации по обсуждаемым в Комитете неотложным вопросам, перечисленным в моем данном выступлении, мы хотели бы вновь заверить членов Комитета, что мы готовы по-деловому и конструктивно рассмотреть эти вопросы в период данной сессии Комитета, с тем чтобы совместно разработать соответствующие международные соглашения в целях достижения реальных мер в области разоружения.

Благодарю вас, товарищ Председатель.

Г-н В.Л. ИСРАЭЛИН (Союз Советских Социалистических Республик): Товарищ Председатель, начиная с прошлой недели, Комитет по разоружению рассматривает одну из самых злободневных проблем разоружения - проблему запрещения химического оружия. Мы уже выслушали ряд интересных выступлений по этому вопросу на пленарных и неофициальных заседаниях, и, нет сомнения, нынешний полезный обмен мнениями и идеями будет продолжен. Кроме того, члены Комитета активно участвовали к неофициальным контактам и встречах у председателя, где серьезному и тщательному рассмотрению подвергались различные варианты, касающиеся организации дальнейшей работы Комитета и связанные с перспективами обсуждения вопроса о запрещении химического оружия.

Анализ предложений и точек зрения, высказанных в течение последних заседаний и контактов, а также в ходе весенней части сессии, со всей определенностью подводит к выводу о том, что в Комитете по разоружению создался общий настрой в пользу более конкретной, деловой и целенаправленной работы по вопросу о химическом оружии.

Советская делегация приветствует более активное рассмотрение Комитетом этого вопроса по целому ряду соображений.

Прежде всего потому, что Советский Союз был и остается самым решительным и последовательным сторонником запрещения химического оружия.

Уже в двадцатые годы Советский Союз впервые выступил за полное запрещение химического оружия, включая ликвидацию его запасов, под эффективным контролем. В качестве примера можно упомянуть советское предложение о разработке соответствующего протокола, выдвинутое в 1929 году в Подготовительной комиссии конференции по разоружению. В проекте протокола предусматривалась ликвидация в трехмесячный срок всех средств химического нападения (газы, устройства для их применения и т.д.) и бактериологической войны, независимо от того, находятся ли они на вооружении войск, в резерве или в процессе производства. Сразу со вступлением в силу протокола должны были прекратить свою деятельность предприятия, занимающиеся производством таких средств. Тогда же по инициативе СССР началась широкая международная кампания за расширение круга участников Женевского протокола 1925 года.

После второй мировой войны Советский Союз вместе с другими социалистическими странами повел активную борьбу за запрещение всех видов оружия массового уничтожения, в том числе химического.

(Г-н В.Л. Исразян, СССР)

Важную роль в привлечении внимания мирового сообщества к задаче запрещения химического и бактериологического оружия, укрепления Женевского протокола 1925 г. сыграло известное предложение социалистических стран, выдвинутое на Генеральной Ассамблее ООН по инициативе Венгрии в 1966 году.

Активную роль сыграли Польша и другие социалистические страны в принятии в 1968 году решения Генеральной Ассамблеи о проведении исследования о последствиях возможного применения химического и бактериологического оружия.

На этом этапе СССР и другие социалистические страны выступали за одновременное запрещение химического и бактериологического оружия.

В 1969 году они разработали и представили в Генеральную Ассамблею проект международной конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов химического и бактериологического (биологического) оружия и его уничтожении. К сожалению, такой подход не получил тогда должной поддержки. В результате оказалось возможным запретить лишь бактериологическое (биологическое) и токсинное оружие. Социалистические государства сыграли важную роль в решении и этого вопроса, представив 30 марта 1971 года в Комитет по разоружению проект соответствующей конвенции.

Почти пятилетний срок действия бактериологической конвенции, как ее часто называют для сокращения, полностью подтвердил большое значение этого документа — первой в истории меры реального разоружения, обеспечивающей изъятие из арсеналов государств целой категории крайне опасного оружия массового уничтожения.

Как известно, в статье IX указанной конвенции подтверждается цель эффективного запрещения химического оружия и фиксируется обязательство государств-участников продолжать в духе доброй воли переговоры для достижения в ближайшем будущем соответствующего соглашения.

Стремясь положить начало скорейшему претворению в жизнь положений этой статьи, социалистические страны, в том числе Советский Союз, разработали и представили в Комитет по разоружению проект конвенции о запрещении химического оружия (документ ССД/361). Эта акция была предпринята 28 марта 1972 года.

Советский Союз не раз обращался в то время с призывом начать серьезные многосторонние переговоры по химическому оружию.

(Г-н Л.В. Исразян, СССР)

В 1972 году на XXVII сессии Генеральной Ассамблеи ООН представитель СССР подчеркивал, что "задача в настоящее время состоит в том, чтобы добиться решения данной проблемы в ее полном объеме, т.е. запретить разработку, производство и хранение любого вида химического оружия. Советская сторона считает, — продолжал он, — что запрещение и ликвидация химического оружия является важной и назревшей мерой и что необходимо приложить усилия для достижения соглашения о таком запрещении".

Последовательно выступая за полное запрещение химического оружия, Советский Союз вместе с тем выражал готовность к поэтапному решению проблемы.

В 1974 году в Москве в ходе советско-американской встречи на высшем уровне два государства условились рассмотреть вопрос о совместной инициативе в Комитете по разоружению насчет заключения в качестве первого шага международной конвенции, касающейся наиболее опасных, смертоносных химических средств ведения войны.

Советский Союз предпринимает все усилия, чтобы переговоры, которые были начаты в 1976 году в развитие этой договоренности и которые сосредоточились теперь на цели полного запрещения химического оружия, продвигались успешно.

В ходе венской встречи руководителей СССР и США в июне с.г. две стороны подтвердили важность всеобщего, полного и поддающегося контролю запрещения химического оружия и условились активизировать свои усилия по подготовке согласованного совместного предложения для внесения в Комитет по разоружению.

Вполне естественно поэтому, что Советский Союз полностью разделяет мнение самого широкого круга государств о настоятельной необходимости скорейшего запрещения химического оружия, а также их озабоченность отсутствием международного соглашения на этот счет. По нашему мнению, в условиях, когда химическое оружие продолжает накапливаться и совершенствоваться, когда появляются его новые виды и разновидности, не только серьезно затрудняются усилия по запрещению этого оружия массового уничтожения, но и создаются дополнительные опасности для процесса разрядки и укрепления всеобщего мира. Наконец, мы по-прежнему считаем, что, учитывая широкое развитие химической промышленности во многих государствах мира, их естественную заинтересованность в обеспечении интересов своей безопасности и экономического развития, конвенция окажется действенной

(Г-н В.Л. Исраэлян, СССР)

лишь в том случае, если ее участниками будет максимально большое число государств и, разумеется, все важные в военном отношении державы. А это, в свою очередь, подразумевает активное рассмотрение данного вопроса на многостороннем уровне, т.е. в нашем Комитете по разоружению.

Это одна сторона дела. Другая сторона заключается в том, что, начиная с 1976 года, два государства-члены Комитета по разоружению ведут, как упоминалось выше, двусторонние переговоры по вопросу о запрещении химического оружия. Как, конечно, знают члены Комитета, на этих переговорах достигнут определенный, а в ряде случаев значительный прогресс. Но по другим весьма важным моментам дело продвигается трудно. Во многом это объясняется принципиальными различиями во взглядах на те или иные вопросы. С другой стороны, на переговорах приходится сталкиваться с большим числом технических проблем, детально и всесторонне прорабатывать их, словом — выполнять большой объем черновой, не очень благодарной, но совершенно необходимой работы.

В своем выступлении в Комитете 19 июля уважаемый представитель США посол Фишер отметил, что СССР и США готовят совместное сообщение о ходе этих переговоров. Сейчас эта работа подходит к концу. Проект сообщения согласован в предварительном порядке между делегациями наших стран в Женеве и направлен в столицы для утверждения. На данном этапе хотелось бы лишь подчеркнуть, что мы придаем исключительно важное значение двусторонним советско-американским переговорам, от успеха которых в значительной степени зависит прогресс в разработке международной конвенции.

Товарищи председатель, проблема запрещения химического оружия, как показывает немалый опыт ее обсуждения на различных форумах, является весьма сложной. Ведь речь идет о том, чтобы изъять из arsenалов государств целую категорию оружия, причем оружия массового уничтожения. Кроме того, эта проблема более тесно, чем какая-либо другая из тех, которые вплотную рассматривались на переговорах по разоружению в последние годы, связана с деятельностью одной из ключевых отраслей промышленности во многих странах — химической. Совершенно ясно поэтому, что такой шаг, как запрещение химического оружия, требует самого внимательного, самого серьезного подхода как с точки зрения национальной безопасности государств, так и с точки зрения их экономического и технического развития.

(Г-н В.Л. Исраэлян, СССР)

Советский Союз считает, что трудности, стоящие на пути решения этой важной проблемы, должны быть преодолены. В нашем подходе к этой проблеме мы руководствуемся решениями 24 и 25 съездов КПСС, где запрещение химического оружия было определено в качестве назревшей, требующей решения в первую очередь задачи. Поэтому советская делегация не пожалеет усилий для того, чтобы всеобщее и полное запрещение химического оружия стало реальностью как можно скорее.

Г-н ТИЛЬНЕР (Чехословакия) (перевод с английского): Товарищ Председатель, моя делегация разделяет мнение, что переговоры о запрещении разработки, производства и накоплении запасов химического оружия подходят к стадии, когда наш Комитет по разоружению может начать обсуждение основных черт договора. Результаты таких обсуждений также могли бы позитивно содействовать многосторонним переговорам.

Моя делегация знает о том, что это будет договор, касающийся оружия относительно широко применявшегося в прошлом и сохраняющегося в настоящее время в довольно значительных количествах. Его применение потребует осуществления сложных технических мероприятий, а уничтожение существующих запасов этого оружия займет довольно продолжительный период времени. В этом отношении договор мог бы в определенной мере служить образцом для будущих шагов в области разоружения, касающихся оружия массового уничтожения, и в то же время явится важным вкладом во всеобщее разоружение.

Товарищ Председатель, Чехословакия является одной из социалистических стран, которые в 1972 году в документе CCD/361 представили проект договора о запрещении разработки, производства и накопления запасов химического оружия. Моя страна не жалеет усилий, для того чтобы привести переговоры по этому договору к желаемому завершению. Во время обсуждений, которые проводились на протяжении многих лет в СКР и которые продолжаются в этом году в нашем Комитете по разоружению, очень часто с участием выдающихся специалистов, было собрано значительное количество данных, позволяющих начать работу над основными чертами и элементами договора. В этом отношении мы считаем очень важным неофициальный рабочий документ польской делегации от 19 июля, который мы полностью поддерживаем. Рабочий документ Нидерландов также является полезным в этом отношении.

Товарищ Председатель, разрешите мне теперь сделать несколько кратких замечаний по некоторым основным пунктам вырабатываемого договора.

(Г-н Тильнер, Чехословакия)

Предметом договора будет запрещение разработки, производства, приобретения и накопления запасов химических средств ведения войны. Мы думаем, что договор должен подчеркнуть постоянную действенность Женевской конвенции 1925 года о запрещении применения химических средств ведения войны. При выработке договора мы должны помнить о том, что основной целью является полное уничтожение химического оружия. Это предусматривает всеобъемлющее запрещение, включая отравляющие химические средства ведения войны, средства, выводящие из строя и средства беспokoящего действия, а также важные первоначальные компоненты-элементы химических средств ведения войны двойного действия.

Совершенно ясно, что договор не должен никоим образом препятствовать экономическому, научному и техническому прогрессу. Поэтому основным критерием должен быть критерий применения. Критерий токсичности может быть дополнительным критерием для определения предела, за которым токсичное вещество должно подпадать под запрещение. Существует, как нам кажется, общее согласие в отношении того, чтобы позволить производство ограниченного количества запрещенных веществ для мирных целей, включая минимальное количество таких веществ, используемых для проверки и изучения средств химической защиты.

С другой стороны, договор должен содержать положения, запрещающие какой-либо из сторон передавать химическое оружие или информацию, позволяющую производить такие вещества.

Равным образом договор должен наложить на стороны обязательство уничтожить, демонтировать или переключить на мирные цели существующее оборудование для производства химических средств ведения войны. В соответствии с польским рабочим документом мы разделяем мнение, что договор должен предусматривать обязательство объявить о сроках уничтожения этого производственного оборудования и сроках представления информации о выполнении этого обязательства.

Другим основным элементов договора является уничтожение существующих запасов химических средств ведения войны. Поэтому мы считаем полезным предусмотреть обязательства об объявлении, после того как договор будет подписан, о запасах химических средств ведения войны, сроках их уничтожения и сроках предоставления информации об этом.

(Г-н Тильнер, Чехословакия)

Уничтожение производственного оборудования и уничтожение химических средств ведения войны должно осуществляться под наблюдением национальных контрольных органов.

Другой проблемой является проверка выполнения договора. У государств-участников договора, безусловно, будет обязательство предпринять национальные меры для обеспечения выполнения договора.

Национальные органы контроля должны сосредоточить свое внимание на: проверке уничтожения запасов, проверке выполнения запрещения производства и проверке жалоб, касающихся нарушения договора.

Международные процедуры должны применяться главным образом в случае жалоб на нарушение договора.

Договор также должен предусмотреть создание международного консультативного органа экспертов, который собирал бы данные для осуществления национального контроля и организации обмена опытом. Можно было бы рекомендовать, как это предусмотрено в других договорах, проведение рассмотрения действия договора через равные промежутки времени. Конференции по рассмотрению действия договора должны способствовать полезному обмену опытом, особенно в начальный период после заключения договора, когда должен возникнуть целый ряд технических проблем, связанных с уничтожением запасов химических средств ведения войны.

Товарищ Председатель, разрешите мне еще раз подчеркнуть мнение моей делегации о том, что Комитет по разоружению должен начать обсуждение основных черт договора. Чехословацкая делегация путем направления своих экспертов готова внести вклад в достижение этой цели.

Общее признание этого договора всеми правительствами является предпосылкой его полной эффективности как международного документа по разоружению. Опыт Женевского протокола и других договоров учит нас, что этот процесс требует больших усилий. Поэтому мы полагаем, что в связи с договором о химическом оружии этому вопросу должно быть уделено особое внимание.

Сэр Дж. ПЛИМСОЛЛ (Австралия) (перевод с английского): Я испытываю большое удовлетворение, так же как и другие представители сидящие за этим столом, по поводу того, как развивалась дискуссия в нашем Комитете и на наших неофициальных встречах, в ходе которой выявлялись некоторые существенные моменты, касающиеся контроля над химическим оружием. Когда мы встретились в июне, многие полагали, что мы вряд ли

(Сэр Дж. Плимсолл, Австралия)

сможем пойти дальше обсуждения лишь немногих общих положений. Однако мы пошли значительно дальше. Был сделан ряд важных заявлений и представлены важные документы: Нидерланды представили рабочий документ, Польша представила рабочий документ, и мы выслушали важные заявления этих двух представителей, которые дали разъяснения не только представленных документов, но также и позиций, которые занимают их правительства по существу некоторых вопросов, содержащихся в этих документах. Мы также выслушали ценные и довольно подробные заявления представителей СССР и Соединенных Штатов в этом Комитете и еще более подробные заявления, сделанные ими на неофициальном заседании Комитета. Сейчас мы с большим нетерпением ожидаем совместных докладов Соединенных Штатов и СССР, и то, о чем я сейчас собираюсь говорить, конечно, имеет отношение к тому, с чем могут выступить они.

Сегодня утром г-н Израэлиан сказал, что его правительство придает большое значение совместной работе с Соединенными Штатами по этому вопросу. Я полагаю, что большинство из нас за этим столом — по существу все из нас за этим столом — разделяют это мнение. Их сотрудничество и совместная работа жизненно необходимы для безопасности в мире. Я также приветствую положение вещей, сложившееся здесь за последние несколько недель, когда эти две мощные державы, члены данного Комитета, привлекают других членов Комитета к участию в работе по этому вопросу. То, что остальные из нас привлекаются к этой работе и становятся ее участниками, дает миру большие основания для надежды. В то же время эти две страны имеют особые обязательства, как постоянные члены Совета Безопасности, а также из-за своего могущества и особенно детального знания вопросов, связанных с безопасностью и вооружениями, а также других факторов, относящихся к поддержанию безопасности. Итак, мы ожидаем от них инициативы. Мы ожидаем, что они иногда будут некоторым образом направлять наши усилия при разработке определенных вопросов. Из того, что они сказали, я сделал вывод, что мы получим серьезный доклад по некоторым из возникших вопросов. Это должно явиться хорошей основой для будущего.

Однако сегодня утром разрешите мне обратиться к вопросу о том, чем должен заниматься наш Комитет в течение данной сессии и каким должен быть наш подход. Мне кажется, что говорить о разногласиях преждевременно. По существу, пока разногласий нет. Просто по некоторым вопросам нет полного согласия. Однако

(Сэр Дж. Плимсолл, Австралия)

это не является семантическим моментом. Неудача или неспособность достичь согласия на данной стадии не означает, что существует несогласие. В своем очень интересном заявлении, сделанном сегодня утром, г-н Исраэлян сказал, что некоторые расхождения во взглядах Советского Союза и Соединенных Штатов на данный момент относятся к принципиальным вопросам, а некоторые из них касаются чисто технических трудностей, связанных с некоторыми из этих вопросов. Таковы, как я полагаю, наши итоги на сегодняшний день, и если в чем-то нет согласия, то это не означает, что существует несогласие; это является отражением того факта, что при всем своем огромном желании и искренности мы еще не способны найти путь к разрешению возникающих сложнейших технических проблем. В самом деле, иногда мы еще не способны точно определить понимание того, что представляют собой эти проблемы, и даже в некоторых случаях понимание того, что мы должны попытаться разрешить. Как раз в этом смысле документы Польши и Нидерландов представляют большую ценность, потому что они помогают навести наши мысли на вопросы, подлежащие разрешению. Они помогают нам задавать нужные вопросы, указывая нам, какие вопросы требуют ответов.

Существуют специфические проблемы, связанные с ведением химической войны, являющиеся более сложными, чем проблемы, связанные с ядерным разоружением и контролем над ядерным оружием, хотя ядерное оружие представляет большую угрозу для человечества. Когда речь идет о заключении международного соглашения, проблемы химического оружия оказываются во многих отношениях гораздо более сложными, хотя бы потому, что ядерное оружие и ядерное производство гораздо легче обнаружить. Во-первых, любая страна, обладающая химической промышленностью, способна в определенной степени либо производить химическое оружие, либо способствовать его производству. Это относится почти ко всем странам мира, обладающим определенными химическими мощностями или определенными возможностями сотрудничать в производстве химического оружия. Вторая большая трудность заключается в том, что множество химических препаратов, химического оборудования и химических приборов может быть использовано в военных целях, так же как и в гражданских мирных целях. Например, многие химические препараты становятся смертоносными только при смешении их друг с другом. Иногда химические вещества, имеющие множественное мирное применение, могут быть использованы в военных целях.

(Сэр Дж. Плимсолл, Австралия)

Нельзя не обратить внимание на то, что некоторые предложения, сделанные в данном Комитете Польшей, Нидерландами и другими странами, в значительной степени перекликаются друг с другом. Это отметил в своем заявлении, сделанном сегодня утром, представитель Монголии, а также некоторые другие представители. Многие мнения перекликаются, но в то же время мы не способны на данной стадии достичь согласия в отношении того, как с этим быть. Польский документ говорит о том, что договор должен содержать положение о возможности обладать, производить, приобретать и использовать агенты химического оружия, подпадающие под запрещение, для законных технологических, профилактических и других мирных целей, включая использование в целях защиты от химического оружия. Я согласен с этим. Однако более ранняя часть договора, безусловно, относится к уничтожению запасов и контролю над производством. И какими же образом этого можно достичь? Как можно примирить эти моменты? Это является одной из наиболее сложных проблем, которой придется заниматься данному Комитету и которой Соединенные Штаты и Советский Союз уже уделили много внимания; эта проблема несомненно с большим вниманием рассматривалась на национальном уровне. Г-н Израэли сегодня утром сказал, что это является вопросом как национальной безопасности государств, так и их экономического и технического развития. Эти моменты необходимо согласовать; сделать это будет нелегко, и над этим придется много поработать.

Это, естественно, подводит нас к всему вопросу проверки. Проблемы проверки встанут особенно остро, поскольку многие из химических производств и самих химических веществ могут быть использованы в различных целях. Должны быть введены ограничения в отношении стоимости проведения проверки. Проведение проверки всех химических производственных мощностей потребует целой армии людей — огромного числа людей. Очень важными являются проблемы сохранения промышленных секретов, коммерческих секретов, а также секретов безопасности. Следует задать себе вопрос о том, какая степень деятельности инспекции будет оправданной с точки зрения результатов или стоимости, поскольку придется проводить проверку не только производства, но также и конечного использования веществ. Химические вещества можно иногда сохранять в течение многих лет и затем использовать в химическом оружии. И сейчас заявляю об этих вопросах не в форме возражений, я указываю на них как на вопросы, которые следует разработать и которые потребуют длительной работы, возможно, многих лет работы.

(Сэр Дж. Плимсолл, Австралия)

Итак, это подводит меня к тому, чтобы высказать мнение о том, что то, чем мы должны заниматься на данной сессии, носит предварительный характер. Я не думаю, что мы должны стремиться к достижению окончательных выводов в отношении чего-либо, даже в отношении того, что должно быть включено в договор. Я говорю, что эта работа должна носить предварительный характер по двум причинам. Прежде всего, мы должны подождать некоторое время, для того чтобы Генеральная Ассамблея и члены данного Комитета смогли более подробно обсудить соответствующие вопросы в свете того, чем мы занимаемся на данной сессии Комитета по разоружению. Многие из нас смогут прийти к согласию по некоторым элементам, указанным в документе, если он явится предметом дальнейшего рассмотрения нашими правительствами, которые смогут принять во внимание взгляды своих технических экспертов и других лиц, ответственных за решение вопросов безопасности и экономического и технологического развития.

Во-вторых, какие бы решения мы сейчас ни приняли, они должны носить в значительной степени предварительный характер, чтобы с течением времени у нас была возможность согласовать их, учитывая последующие обсуждения. Есть некоторые моменты, по которым мы могли бы достичь согласия, при условии, что нам будет известно, что из себя представляют некоторые другие положения договора, по которым, однако, мы не можем достичь согласия, не зная того, к чему в конечном результате приведет этот договор. Разрешите мне привести два примера. Один из них касается определения сферы действия договора. Представитель Нидерландов, давая разъяснения по своему документу, сказал, что он полагает, что в сферу действия договора должны быть включены гербициды и слезоточивый газ. Оба эти вещества могут иметь невоенное применение. Австралия не применяет, не намеревается и не планирует применять слезоточивый газ или другие химические вещества для поддержания порядка. Однако есть ряд стран среди представленных за этим столом, которые обладают такими веществами и считают их применение для поддержания порядка более гуманным, чем применение других имеющихся в их распоряжении средств.

Теперь о гербицидах. Они имеют мирное применение, и вполне возможно, что скорее цель, для которой используются гербициды, а не их запрещение или их состав должна явиться критерием для определения того, должны они подпадать под запрещение или нет. Другими словами, в самой начальной части договора, где дается определение технического оружия и определение сферы действия договора, можно видеть, что согласие по этому вопросу будет зависеть от того, что дальше говорится в договоре в отношении того, как

(Сэр Дж. Плимсолл, Австралия)

эти конкретные вещества будут подпадать под действие договора и как они будут контролироваться. Я говорю это опять же не для того, чтобы завязать спор. Я не говорю, что гербициды или химические средства, используемые для поддержания общественного порядка, должны подпадать или не должны подпадать под действие договора. Я привожу это в качестве примера того, как может отразиться на сфере действия договора то, каким образом в тексте договора будет предусмотрено включение определенных отдельных вещей. То же самое касается и проверки. Возможно, некоторые страны согласятся с проверкой определенных веществ, если проверка будет осуществляться в каком-то определенном порядке, но они не примут ее, если она будет проводиться иным образом. Мы также должны учитывать возможность использования некоторых технических усовершенствований в области средств обнаружения. Нам известно, что в последние годы в области ядерного оружия средства обнаружения, например, подземных взрывов, получили значительное развитие, наблюдался прогресс техники также и в других областях. Вероятно, будет возможным применять достижения научных исследований к средствам обнаружения определенных веществ в области химического оружия, во всяком случае к некоторым из них.

В силу этих причин должны весьма осторожно подходить ко всему, чем мы сейчас занимаемся. Но в то же время я считаю, что нам необходимо к концу данной сессии выработать какой-то документ, который можно было бы представить Генеральной Ассамблее. Говоря о каком-то документе, я не имею в виду что-то очень краткое или просто перечисление заголовков; я думаю, мы должны пойти дальше этого. Нам необходимо нечто определенное, но в то же времяносящее предварительный характер. Я полагаю, что нам нужен редакционный комитет, который обобщил бы различные документы, представленные в официальном или неофициальном порядке: нидерландский и польский документы, совместный американо-советский документ, после того как он будет внесен, а также любые другие. Мы должны учесть два основательных и подробных заявления, сделанных Советским Союзом и Соединенными Штатами. Нам нужна редакционная группа, которая обобщила бы их, включила бы все элементы, которые авторы пожелают включить, распределила бы их под соответствующими заголовками, а также включила бы вопросы, ожидающие разрешения и по которым пока не достигнуто согласие (и, я полагаю, сюда будет отнесено большинство вопросов). Одно из достоинств нидерландского документа состоит в том, что в нем поднимаются вопросы, обозначаются сферы, в которых еще не достигнуто согласие. Это могла бы сделать

(Сэр Дж. Плимсолл, Австралия)

редакционная группа, а не рабочая группа, поскольку рабочая группа, в том смысле, в каком она понимается Комитетом, стремится достичь соглашения по существу. Я думаю, что мы достигли почти всего, что мы можем достичь на данной сессии по выработке соглашения по существу. Я не говорю, что мы достигли всего, чего мы можем достичь при проведении обсуждения по существу, — это будет в значительной степени зависеть от того, что выработают Соединенные Штаты и Советский Союз — однако мы достигли почти всего, чего мы можем достичь по выработке соглашения по существу. Что нам сейчас действительно необходимо, так это то, чтобы кто-нибудь свел воедино и сопоставил представленные документы. Это будет заявление о вопросах, включая те, которые еще предстоит решить.

Это очень помогло бы Генеральной Ассамблее, а также явилось бы весьма полезным для наших правительств, поскольку им также, каждому из наших правительств, необходимо определенное указание со стороны данного Комитета в отношении того, что следует обдумать каждому из правительств до начала следующей сессии Комитета по разоружению. Было бы неправильным думать, что члены данного Комитета не выполняют никакой работы, когда они не заседают в Женеве в данном Комитете. На самом деле, большой объем работы и, возможно, большая часть нашей работы будет делаться во время между сессиями, когда мы обдумываем вопросы, которые были подняты, и готовимся к тому, чтобы заявить о своих позициях и обсудить различные позиции на следующей сессии. Тот факт, что Комитет не заседает, не означает, что мы не работаем или не занимаемся с большим усердием и серьезностью вопросами разоружения. Если бы мы смогли теперь подготовить документ, в котором обозначены заголовки вопросов, для включения в договор, определены некоторые вопросы по существу, подлежащие обсуждению в рамках этих заголовков, если бы мы доложили об этом Генеральной Ассамблее и специально пригласили других членов Организации Объединенных Наций высказать свои взгляды по этому документу до того, как мы соберемся в следующем году, мы продвинули бы разрешение данного вопроса значительно вперед и показали бы, что Комитет хорошо поработал над этим вопросом на данной сессии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Документ CD/40, представленный делегацией Венгрии, который содержит рабочий документ, касающийся проекта преамбулы Договора о запрещении разработки, производства, накопления и применения радиологического оружия, будет распространен сегодня.

Сейчас я намерен закрыть пленарное заседание и собрать неофициальное заседание для обсуждения вопросов, относящихся к организации нашей работы.

Следующее пленарное заседание Комитета состоится в четверг, 26 июля 1979 года, в 10 ч 30 минут.

Заседание закрывается в 12 ч 10 мин.